

возражает против концепции Манандяна о наличии феодального строя в Армении в рассматриваемую эпоху.

В докладе «О раскопках Мцхета за годы Отечественной войны» А. И. Болтунова дала подробный обзор археологических раскопок этого времени и периодизацию памятников Мцхета и его района.

Античная группа ЛОИИ предприняла, кроме того, большую работу по изданию и переизданию научного наследия покойного академика С. А. Жебелева. Группой уже подготовлен к печати I том «Трудов С. А. Жебелева», в который вошли все его работы, посвященные Северному Причерноморью. Вводная статья к сборнику трудов С. А. Жебелева по поручению античной группы была написана Д. П. Каллистовым.

С осени 1946 г. работа античной группы ЛОИИ продолжается в основном по тем же, уже намечившимся, исследовательским линиям.

*Н. В. Шафранская*

## Вопросы византиноведения на сессии Отделения истории и философии АН СССР

*(Октябрь 1946 года)*

Византийская группа Института истории АН СССР, организованная в конце 1943 г., провела в 1944 и 1945 гг. две сессии Отделения истории и философии АН СССР, посвященные вопросам византиноведения. 30—31 октября 1946 г. состоялись заседания третьей сессии, которую открыл академик Б. Д. Греков, отметивший большое значение византиноведения в развитии советской исторической науки.

Со вступительным словом выступил руководитель византийской группы Института истории АН СССР, академик Е. А. Косминский, который подвел итоги успехам, достигнутым советскими византистами. Основным достижением византийской группы является восстановление «Византийского Временника», который должен стать центральным органом возрождаемого советского византиноведения и завоевать то место, которое он прежде занимал в мировой исторической науке. I (XXVI) том «Византийского Временника» выйдет в свет в 1947 г., II (XXVII) сдан в производство, идет работа по подготовке к печати III (XXVIII) тома. В архиве Академии Наук СССР удалось обнаружить рукописи неизданных до сих пор частей II и III тома «Истории Византийской империи» Ф. И. Успенского. III том этой большой работы выдающегося русского византиста подготовлен к печати и включен в издательский план Академии Наук СССР на 1947 г.

Советские византисты работают над монографическими исследованиями. Вышла в свет книга чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской «Византия и Иран на рубеже VI и VII веков». В настоящее время Н. В. Пигулевская работает над монографией о торговых связях Византии с Востоком. М. В. Левченко работает над монографией, посвященной Синезию Птолемаидскому, Е. Э. Липшиц—о византийской культуре X в., Б. Т. Горянов—о поздневизантийском феодализме, А. К. Бергер—о политической теории Юстиниана, Ф. М. Россейкин—о византийской дипломатии и церковной миссии IX в. За время с последней сессии Отделения на заседаниях московской и ленинградской групп по истории Византии сделано 26 научных докладов по различным вопросам византиноведения.

В заключение Е. А. Косминский указал на дальнейшие задачи в развитии советского византиноведения. Необходимо расширить достигнутые успехи в подготовке новых кадров советских византистов и заняться малоисследованными вопросами византиноведения. К числу таких вопросов относятся периодизация истории Византии, изучение особенностей византийского феодализма, исследование истории византийских городов, анализ причин падения Византийской империи.

Чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская выступила на сессии с докладом «Общественные отношения в Византии перед арабским завоеванием». Целью доклада было подвести некоторые общетеоретические итоги многолетних исследований, основанных на изучении греческих, сирийских и арабских источников, результаты которых были опубликованы в книгах «Месопотамия на рубеже V и VI вв.» (Л., 1940), «Сирийские источники по истории народов СССР» (Л., 1941), «Византия и Иран на рубеже VI и VII веков» (М.—Л., 1946). Общие отношения в Византии перед арабским завоеванием Н. В. Пигулевская характеризовала, как отношения переходного времени, смены рабовладельческих отношений феодальными. Силами, разлагавшими рабовладельческие отношения, были—революция рабов и варварские завоевания. Своеобразие земельных отношений в Византии докладчик видит в том, что византийское крестьянство в значительной степени оставалось свободным, жило общинами, что усиливало сопротивляемость Византии внешним натискам. Это же являлось причиной того, что восстания рабов в Византии не получили такого размаха, как в Италии и Сицилии, и имели иной характер. Н. В. Пигулевская указала на частые волнения и восстания в византийских городах V—VI вв., на роль димов в этих восстаниях, отметила участие рабов в движении димов. Н. В. Пигулевская считает, что движение димов могло возникнуть лишь в городе рабовладельческого типа. В своем докладе она отметила широкое развитие «еретических» учений, как особенность форм классовой борьбы в ранневизантийском обществе. Значительным фактором феодализации Византийской империи докладчик, как и другие советские исследователи, считает вторжения варваров, особенно славян, общинные поселения которых и необходимость для византийского правительства приспособляться к их общественному строю оказали такое глубокое влияние на византийское право. По мнению докладчика, рабовладельческое общество Византии получило сокрушающие удары в классовой борьбе начала VII в. и было окончательно уничтожено арабским завоеванием, после чего начал формироваться новый общественный строй Византийской империи на новой производственной основе феодальных отношений.

В прениях по докладу Н. В. Пигулевской были высказаны сомнения в том, не преувеличивает ли докладчик роль рабов в движениях димов. М. В. Левченко обратил внимание на то, что относить становление феодализма в Византии к VII в. нет оснований. А. К. Бергеру представляются неверными утверждения докладчика, что рабовладельческая эксплуатация сменилась крепостничеством в VI в., так как славянская колонизация повлекла за собой создание сильного слоя свободного общинного крестьянства. Обсуждение доклада Н. В. Пигулевской, внесшей много нового в изучение общественного строя ранней Византии, показало вместе с тем, что в установлении периодизации византийской истории, характера социальных движений ранней Византии имеются еще нерешенные вопросы, над которыми должны работать советские византилисты.

А. К. Бергер выступил на сессии с докладом «Государственная теория новелл Юстиниана». Доклад представляет большой интерес, так как новеллы Юстиниана недостаточно изучались с формальной юридической точки зрения и совсем не изучались как политический источник. Между тем новеллы Юстиниана оказали глубокое влияние на развитие византийского права, на формирование теоретических основ византийской государственности. В новеллах Юстиниана исторические экскурсы преобладают над законодательным текстом, в них исследователь находит отражение социально-политических проблем, трактовка которых соприкасается с воззрениями, высказывавшимися представителями современной Юстиниану литературы—Иоанном Лидийцем, Прокопием, Агафием и др. По политической терминологии новелл государство составляется из трех слагаемых—*βασιλεία*, *πολιτεία* и *ἐκκλησία*. Основным моментом в государственной теории новелл является гармоническое сочетание всех трех слагаемых, главным образом взаимотношением *βασιλεία* и *πολιτεία*, причем последняя мыслится как государственный правопорядок, а иногда как совокупность гражданства. Основой функционирования закона является *ἰσότης*—гражданское равенство перед законом. По представлению новелл, государство существует согласно

природе вещей, являющейся проявлением воли и сущности бога. Эта идея бога в повеллах тесно связана с государственно-правовыми представлениями. Отчетливо представлена в повеллах схема разделения властей, имеющая целью обеспечить эффективность административно-политической системы.

В прениях по докладу А. К. Бергера Е. А. Косминский отметил, что у докладчика не хватает анализа социально-экономического фундамента, на котором построена государственная теория повелл Юстиниана. Вряд ли можно установить в повеллах теорию всеобщего равенства граждан перед законом, скорее это утверждение равного ничтожества всех слоев общества перед всеобъемлющей властью византийского автократора. Е. А. Косминский подчеркнул, что анализ повелл чрезвычайно важен для решения вопроса о характере государственной власти в Византии. М. В. Левченко указал, что в затронутой докладчиком теме нужно дополнительно решить вопрос об отношении императорской власти к законам, выяснить, был ли император связан законами или считал себя выше всяких законов. Необходимо рассмотреть также вопрос об отношениях между императором и сенатом, императором и крупным землевладельцем. Изучая государственную теорию повелл Юстиниана, нужно расширить круг источников, а также решить вопрос об источниках изучаемого законодательства Юстиниана.

Сессия заслушала доклад Е. Э. Липшиц «К вопросу о дате первого похода Руси на Византию (в связи с данными византийской литературы IX века)». Этот доклад является ответом на статью Germaine de Costa Louillet, помещенной в XV томе журнала «Byzantion» (1940/41) и озаглавленной «Имеют ли место нападения русских на Византийскую империю ранее 800 г.?» Статье было предпослано предисловие редактора «Byzantion» Ferni Grégoire, в котором он решительно солидаризуется с выводами Ж. да Коста Луйе и пытается доказать, что Киевское государство сложилось только после пришествия норманнов и под их владычеством около 860 г. Они опровергают датировку древнейшего свидетельства о походе Руси на Амастриду и относят его к X в., а самый поход отождествляют с походом Игоря 941 г. По мнению докладчика, новые материалы, опубликованные и исследованные после смерти В. Г. Васильевского, опровергают вывод о более позднем происхождении жития Георгия Амастридского, чем полагал В. Г. Васильевский. Эти новые материалы расширят данные, на основании которых В. Г. Васильевский относил это житие к числу произведений византийского писателя IX в. Игнатия. Мнение В. Г. Васильевского о примирительном отношении Игнатия к иконоборцам подтверждается теперь тем, что датировка стихов иконоборческого содержания, которые можно теперь считать принадлежащими перу Игнатия, позволяет установить связь Игнатия с ученым и византийским патриархом первой половины IX в. Иоанном Грамматиком. Попытку опрестить жития Георгия Амастридского к числу переработок Симеона Метафраста, сделанную Ж. да Коста Луйе, докладчик считает ошибочной, так как в житии имеется похвала Георгию с обращением, относящимся, как это выясняется, к иконоборцу Иоанну Грамматику. Широкий анализ литературных источников позволил докладчику прийти к выводу о несостоятельности тезиса Ж. да Коста Луйе ввиду неиспользования новых источников и предвзятой «норманской» теории происхождения Руси.

Выступивший в прениях Ф. М. Россейкин указал, что Грегуару свойственны недостаточно обоснованные научные увлечения, как это имело место, например, в его отношении к так называемой еврейско-хозарской переписке X в., которую он, вопреки очевидности, считал подложной.

Академик Б. Д. Греков обратил внимание на то, что Е. Э. Липшиц рассмотрела статью Ж. да Коста Луйе только с византийской точки зрения. В статье этого автора имеются вопросы, которые должны были бы привлечь внимание ученых, занимающихся изучением древнейшего периода истории СССР. У советских ученых может вызвать лишь удивление такое примитивное понимание древнейшей истории нашей родины, как это дано в критикуемой докладчиком статье. Советские ученые, советские археологи, говорит академик Б. Д. Греков, должны дать достойный ответ Ж. да Коста Луйе и Грегуару.

На этом же заседании был заслушан доклад проф. М. В. Левченко о выдающемся французском византистике Шарле Диле, умершем в 1944 г. Постановка этого доклада вызвана была желанием византийской группы отметить память Шарля Дили обзором его научных трудов, характеристикой того значения, которое они имели для развития мирового научного византиноведения. Научное наследие Шарля Дили огромно. Он оставил более 300 печатных работ по самым различным вопросам истории Византии, ее культуры, искусства, археологии, причем среди этих работ имеются капитальные монографии, представляющие большой вклад в научное византиноведение. Ряд произведений Дили был переведен на русский язык, а в 1925 г. Академия Наук СССР единогласно избрала его своим членом-корреспондентом. Общепризнанными качествами трудов Дили являются критическое изучение широкого круга источников, строгий и точный метод исследования и блестящее изложение. Покойный Диль хорошо знал русский язык и высоко ценил труды русских византистов, неоднократно используя их выводы в своих работах.

Член-корреспондент АН СССР В. П. Лазарев поделился с участниками сессии своими личными воспоминаниями о Диле и охарактеризовал его роль как историка византийского искусства.

Участники сессии заслушали доклад Б. Т. Горянова «Византийский гуманист XIV в. Феодор Метохит», посвященный анализу литературного творчества, общественно-политических и философских идей одного из наиболее выдающихся деятелей византийской культуры в эпоху Палеологов. Докладчик отметил, что в Византии античное наследие никогда не умирало. Именно в Византии интерес к изучению античности возрождается раньше чем где бы то ни было и ко времени Палеологов создает непосредственную предисторию западноевропейского гуманизма и Возрождения. Но византийский гуманизм проявляется не только в интересе к античности. В Византии можно наблюдать рост прогрессивных идей, борьбу в общественно-политической и философской мысли, а в византийском искусстве появление новых форм, ярких изображений человеческих движений, точности наблюдения, приближающейся к подлинному реализму, сближающему произведения византийских мастеров этого времени с произведениями западных мастеров раннего Возрождения. Вместе с тем нельзя пройти мимо большого своеобразия в социально-экономическом развитии поздней Византии. Мы не наблюдаем здесь разложения феодализма, как это было в Италии.

Характеризуя Феодора Метохита, докладчик отмечает, что основной чертой его литературного творчества является горячая любовь к античной культуре, что он весь жил в воспоминаниях классической древности. В области философии Метохит был эклектиком с уклоном в сторону платонизма. Он высоко ценил свободу исследования и считал, что взгляды самых крупных авторитетов, как Аристотель и Платон, могут быть подвергнуты пересмотру. Прогрессивные идеи Метохита не распространяются на его политические взгляды. Рассматривая подробно три формы государственного устройства—демократию, аристократию и монархию, он отдает предпочтение последней, отрицая, подобно западным гуманистам, способность народа принимать участие в политической жизни. Феодор Метохит имеет большое значение для истории византийского искусства и как меценат, и как собиратель произведений искусства, и как вдохновитель мозаик и фресок в монастыре Хора (Жахриэ-джами). Подводя итоги, докладчик определил Феодора Метохита как одного из ранних византийских гуманистов, ранних предшественников западноевропейского гуманизма.

Основные вопросы, затронутые в прениях по докладу Б. Т. Горянова, состояли в требовании точнее определить общее понятие гуманизма и установить, соответствуют ли этому понятию явления, происходившие в поздневизантийской культуре. Подводя итоги прениям, акад. Е. А. Косминский отметил, что вопрос о Метохите как представителе гуманизма упирается в ряд сложных вопросов. Не только византийский гуманизм, но и гуманизм вообще, не являются еще вполне определенными понятиями. Для того чтобы разрешить вопрос о византийском гуманизме, нужно разрешить малоисследованный вопрос о византийском городе, о византийской городской культуре.

Последним на сессии был заслушан доклад молодого исследователя Э. В. Удальцовой «Борьба партий в Византии XV в. и деятельность Виссарияна Пикейского», представивший основные выводы законченной в 1945 г. одноименной работы докладчика. Э. В. Удальцова показала в своем докладе, что одной из причин, способствовавших ослаблению Византии, а затем и ее падению, является борьба религиозных и политических партий, подорвавшая единство византийского народа в момент опасности и облегчившая турецкое завоевание.

Выступавшие в прениях по докладу Э. В. Удальцовой высказали пожелания, чтобы докладчик расширил свою работу о партиях в Византии XV в. путем анализа причин туркофильского течения, показал бы связь Виссарияна не только с итальянскими, но и с французскими гуманистами, шире осветил бы социальные корни партий, действовавших в Византии перед ее падением.

Перед закрытием заседаний сессии проф. П. В. Пыгулевская от имени византийской группы Института истории АН СССР зачитала обращение к руководителю группы академику Е. А. Косминскому в связи с шестидесятилетием со дня его рождения. В этом обращении советские византисты отметили большую роль, которую сыграл Е. А. Косминский как руководитель и организатор научно-исследовательской работы в области советского византиноведения, сплотивший советских византистов, объединивший их вокруг единого центра, и пожелали ему много лет плодотворной научной и педагогической работы.

*Б. Т. Горянов*

## Вопросы древней истории на сессии Отделения истории и философии АН СССР

*(Ноябрь 1946 года)*

На состоявшейся в конце ноября 1946 г. сессии Отделения истории и философии было заслушано два доклада по древней истории: 1) доклад академика В. В. Струве — «Общественный строй Южного Междуречья конца III тысячелетия» и 2) доклад чл.-корр. АН СССР К. В. Тревер о новой греческой надписи царя Тиридата, найденной в 1945 г. в Армении.

Анализируя документы хозяйственной отчетности, дошедшей до нас от III династии Ура, В. В. Струве показал всю несостоятельность теории П. Кошакера о «социалистическом» строе Шумера эпохи III династии Ура — теории, сложившейся, очевидно, под воздействием католических ассириологов (В. Шейль, А. Леймель, П. Шнейдер), отрицающих наличие классовой борьбы в шумерском обществе. Несмотря на то, что громадная часть фактического материала разбросана по различным музеям, в том числе и советским, и еще не издана, все же то, что уже издано русскими и зарубежными учеными, дает ясное понятие основных моментов большого и сложного царского и храмового хозяйства той отдаленной эпохи всемирной истории. Особенное значение имеют материалы архива городов Уммы и Лагаша, посвященные тем лицам, которые трудились в царском и храмовом хозяйстве.

Содержание доклада В. В. Струве сводится к следующим положениям, сформулированных им в тезисах:

1. Общим обозначением для упоминаемых в материалах архива мужских работников служит идеограмма, соответствующая понятию «сила». Фонетический эквивалент ее выражается словом «гуруш». Обозначением для женского работника служит идеограмма, осмысляемая «женщина чужеземной страны». Ее фонетический эквивалент гласит «гим».